

4 The Week. [Electronic resource] / The countries where euthanasia is legal – UK, 2021. – Mode of access: <https://www.theweek.co.uk/102978/countries-where-euthanasia-is-legal> – Date of access: 14.11.2022.

5 The World Federation of Right to Die Societies. [Electronic resource] / Termination of Life on Request and Assisted Suicide (Review Procedures) Act, 2022. – Mode of access: <https://wfrtds.org/dutch-law-on-termination-of-life-on-request-and-assisted-suicide-complete-text/>. – Date of access: 14.11.2022.

<http://edoc.bseu.by/>

А.С. Щур
БГЭУ (Минск)

ПРАВО НА РЕЛИГИОЗНУЮ ТАЙНУ

В юридической науке неоднократно поднимался вопрос о праве на религиозную тайну. Многочисленные источники свидетельствуют об отсутствии единого подхода к исследованию рассматриваемого права как с точки зрения юридической, так и церковной.

В начале III в. в христианской церкви возникла классификация грехов по степени их тяжести. Они делились на три класса: мелкие, которые прощались без исповеди; легкие, при совершении таких грехов необходимо было публично исповедоваться и понести наложенное церковью покаяние; и грехи тяжкие, при совершении тяжкого греха христианин должен был тоже публично исповедоваться и понести покаяние [2, с. 608].

В VI в. на европейском континенте, особенно в кельтских и англосаксонских монастырях, широкое распространение стала обретать новая покаянная практика – тайное покаяние. Особенность обозначенной практики заключалась в повторяемости. Это означало, что прихожане, совершившие преступление, имели не только возможность покаяться и быть примиренными, но и при совершении повторных преступлений могли снова прибегнуть к тайному покаянию.

В XII в. исповедь определяла прославление Бога и признание перед Ним своих грехов. Во второй половине XII и XIII вв. исповедь стала обязательной. Также была разработана доктрина таинства исповеди, которая определяла предмет исповеди и частоту её совершения, процедуру проведения. В монашеских орденах исповедь считалась обязанностью. Визитаторы (духовное лицо, которое уполномочено епископом на проведение ревизии и осмотр всех ему подведомственных монастырей) и капитулы (коллегия клириков, организованная в церкви и пользующаяся корпоративным устройством) контролировали строгое соблюдение ее правил.

Если проанализировать историю российской православной церкви, то по посланию митрополита Петра исповедь носила обязательный характер. В XVII в. церковь вводит политику четырехразовой исповеди в году, однако строго обязательный характер носила исповедь раз в год [1, с. 67]. При правлении Петра I право священнослужителей стало ограничиваться. Во-первых, 16 июля 1722 г.

в результате совместной конференции Правительствующего Сената и Синода Святейшим Синодом был издан указ, вследствие которого священнослужители были обязаны вести списки прихожан, приходящих к причастию и отклоняющихся от исповеди. Прихожане, отклоняющиеся от исповеди, подлежали наказанию, а именно государство взыскивало денежные штрафы. Во-вторых, действовал Духовный Регламент, содержащий санкцию за разглашение исповеди в виде ответственности не только за разглашение сведений, которые стали известны священнослужителю в ходе исповеди, но и за сведения, услышанные случайно, вне исповеди. В последующем Регламент был дополнен положениями, в соответствии с которым священнослужитель должен был сообщать в государственные органы о грозящей опасности монарху, государственному дому или государству. Духовный Регламент был отменен в 1917 г., в результате чего тайна исповеди не охранялась законом. Священнослужитель, узнавший о преступлении в ходе тайны исповеди и не сообщивший о нем, нес ответственность за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении [3, с. 72]. В 1920-е гг. в СССР произошли изменения относительно исповеди. В СССР происходило обильное закрытие храмов. Духовенство частично было арестовано, а часть духовенства ушла в подполье. Поэтому в связи с этим таинства исчезли с прекращением церковной жизни. В период немецкой оккупации в годы Великой отечественной войны церковная жизнь постепенно стала возрождаться, и священники возобновили исповедь прихожан.

В настоящее время в Республике Беларусь тайна исповеди охраняется Законом. На сегодняшний день во многих нормативных правовых актах закреплено, что священнослужитель обязан хранить тайну исповеди. Свидетелем не может быть священнослужитель, узнавший о преступлении на исповеди. Например, примечание ст. 406 Уголовного кодекса Республики Беларусь гласит: «Не подлежат уголовной ответственности за недонесение о преступлении члены семьи и близкие родственники лица, совершившего преступление, священнослужитель, узнавший о преступлении на исповеди, а также защитник, узнавший о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей». В Законе Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» установлено, что к священнослужителю за нарушение тайны исповеди применяется ответственность, установленная законом (ст. 39). Вместе с тем законодатель не уточняет какую именно священнослужитель будет нести ответственность, поскольку не может применяться правовая норма, не имеющая в своем составе санкций. Как показывает анализ законодательства, виновные в нарушении тайны исповеди будут нести лишь дисциплинарную ответственность (выговор, замечание, увольнение) (ст. 197 Трудового кодекса Республики Беларусь). В соответствии со ст.ст. 151 и 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь возможно возложение на лицо, нарушившее тайну исповеди, обязанности компенсировать моральный вред, причиненный потерпевшему. Таким образом, ответственность за нарушение тайны исповеди предусмотрена законодательством различных отраслей права и, следовательно, отсутствует

более точная мера наказания за нарушение исследуемого права.

С точки зрения этического подхода неразглашение тайны исповеди является правильным решением, т.к. обеспечивается гарантия неразглашения свойственных людям грехов. Однако правовая составляющая изучаемого явления свидетельствует о сокрытии совершенных или подготовке к совершению преступлений тяжкого и особо тяжкого характера. Согласно действующему законодательству священнослужитель не вправе раскрыть информацию, представляющую тайный характер. Можно предложить регламентировать на законодательном уровне перечень преступлений, о которых священнослужитель обязан сообщать в соответствующие государственные органы.

Следует учитывать моральный аспект и сложный внутренний выбор священнослужителя, когда полученная информация связана с противоправными действиями, которые могут угрожать безопасности человечеству. Однако гражданский и священный долг предполагают руководство совершенно разными моделями поведения. Священнослужителю в целях безопасности запрещено разглашать тайну соответствующим государственным структурам, при этом необходимо принять меры по недопущению противоправного действия: попытаться убедить исповедующего, о недопущении совершать противоправные деяния либо предупредить субъекта о готовящемся покушении. Более того, представителю церковного сана следует подтолкнуть исповедующегося на чистосердечное признание, что не относится к нарушению тайны исповеди.

Таким образом, необходимо ограничить право на тайну исповеди и предоставить возможность священнослужителю проходить в качестве свидетеля на добровольной основе. Иными словами, любой священнослужитель вправе по своему усмотрению отказаться от свидетельского иммунитета и сообщить правоохранительным органам информацию, полученную в ходе исповеди, без применения мер наказания. При этом учитывать тот факт, чтобы представители церковных санов не злоупотребляли разглашением тайны исповеди и могли ее нарушить лишь в строго установленных законодательством случаях, иначе это может лишить доверия к религиозной процедуре.

Список литературы

1 Носов, Д. М. История института исповеди и его влияние на этническое самосознание в католицизме и православии / Д. М. Носов // Философские науки. – 2016. – № 2. – С. 61–73.

2 Смирнов, С. И. Кто совершал таинство покаяния в Древней Церкви? / С. И. Смирнов // Богословский вестник. – 1906. – № 4. – С. 607–638.

3 Шибаев, Д. В. Правовой режим тайны исповеди. Соотношение светского и канонического права / Д. В. Шибаев // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3(12). – С. 71–79